

Глава 274.

Гарри поймал взгляд Аэллы, когда она смотрела, как он несет миниатюрную, хорошо оттраханную вейлу обратно в ее постель. Он так хорошо трахнул покорную вейлу, что она потеряла сознание, так что теперь он должен был позаботиться о ней.

Аэлла выскользнула из постели, чтобы шпионить, чувствуя себя обязанной наблюдать за тем, как Аполлин разбудила ее по возвращении. Быть пойманной им было тем, чего она предпочла бы избежать сегодня вечером, даже если обычно это могло быть тем, чего она действительно хотела в глубине души. Это было потому, что, в отличие от других ночей, когда она с нетерпением ждала наказания, которое получит за такой поступок, сегодня вечером она чувствовала себя по-другому, наблюдая и слушая, как он предъявляет права на Габриэль.

Она решила попытаться поскорее вернуться в постель, надеясь, что Гарри может почувствовать, что он должен дать ей поспать или, по крайней мере, оставить ее наедине с ее мыслями, если он поймет, что она не спит. Однако это была бесплодная попытка, потому что она сделала всего около шести шагов, прежде чем обнаружила, что он сжимает ее руку. Она молча позволила ему отвести ее вниз, а затем за пределы виллы.

Гарри сел на стул, поставленный снаружи, и небрежно поставил ее между ног. Она могла видеть его огромный член, сердито торчащий вверх, не то чтобы это было большим сюрпризом. Эта штука, казалось, никогда не успокаивалась в эти дни.

"Встань на колени", - сказал он, и она сделала это, не задумываясь об этом. Ее голова все еще гудела от всех других мыслей, но ее тело позволило естественному инстинкту взять верх. Гарри смотрел на нее, изучал, пока через несколько мгновений она не опустила голову, чтобы избежать его пронизывающего взгляда. Но этих нескольких мгновений ему все равно было достаточно.

"Асторию я мог бы понять", - сказал он, посмеиваясь и слегка взъерошивая ее волосы, заставляя ее покраснеть в процессе. "Но нет, она была рада, что к нам присоединился новый товарищ по играм, и при этом так похожий на нее. Она рассматривает это как то, что у нее есть кто-то, кого она может "научить", как быть хорошей девочкой, и показать ей, какие награды получают хорошие девочки.

"Нарциссу даже можно было бы понять, но нет, у нее вообще не было с этим проблем. Она с радостью делится; в этом нет ничего удивительного. Она позаботится о том, чтобы получить то, что хочет, несмотря ни на что, и, кроме того, все три эти девушки знают, что я всегда смогу трахать их, пока они не потеряют сознание, если это то, чего они хотят." Гарри снова усмехнулся и еще раз погладил ее по волосам.

"Но ты, я нахожу это немного удивительным", - признался он. "У тебя есть своя девушка, не говоря уже о муже, а также о других различных любовниках, таких как Аполлин и кто-то еще, кого вы с Эдмундом можете развлекать, когда нас нет рядом. Но, тем не менее, ты здесь, беспокоишься, что у меня больше не будет времени дать тебе то, что ты хочешь. И осмелюсь это сказать, но ты даже немного ревнуешь."

Румянец Аэллы стал еще сильнее, когда она опустила голову, зная, что он увидел правду, которую она пыталась и не смогла скрыть от него. Она боялась его реакции, но он наклонился, приподнял ее подбородок и заставил посмотреть на него.

"Я полагаю, что наше расписание до нашего отпуска, когда ты приходила и служила мне как моя рабыня, - это то, чего ты хотела бы, чтобы оно было более активным", - сказал он. Она

промолчала, но выражение его лица требовало ответа, и она дала его, кивнув. Гарри почти насмешливо похлопал ее по щеке. "Тебе не о чем беспокоиться, глупая ведьма. У меня всегда будет время для тебя. С тобой слишком весело играть; твои изломы уникальны, и мне действительно нравится их исследовать. Но даже больше того, ты мне нравишься." Это заставило ее покраснеть так сильно, что ее щеки стали почти фиолетовыми.

"Теперь, как мне успокоить вас таким образом, чтобы у вас больше не было никаких сомнений или беспокойств?" сказал он, по-видимому, размышляя вслух. После паузы он рассмеялся. "О, у меня есть отличная идея. Это сработает особенно хорошо, учитывая, что Флер почти гарантированно не вернется в нашу постель после этих выходных, учитывая, как сильно она боролась, чтобы заполнить меня целиком в себя. Плюс есть способность Аполлин путешествовать, и я уверен, что с этого момента она будет очень часто бывать в вашем доме."

Гарри ухмыльнулся ей, и она захныкала от волнения, а также немного испугалась мрачного выражения его лица. "Мои подруги дразнили меня, говоря, что я должен это сделать, но, в отличие от них, я никогда даже не рассматривал это как реальный вариант. То есть до сих пор." Он провел пальцем по ее губам, и она приоткрыла их, сама того не осознавая. Она заметила, что ее язык кружится вокруг его пальца, только после того, как она уже делала это в течение нескольких секунд, и даже тогда она не остановилась. Он от души посмеялся над этим.

"Теперь, даже с моим новым питомцем вейлой, я все еще планирую держать тебя рядом, чтобы использовать", - сказал он. "Вот как это будет происходить". Аэлла нетерпеливо смотрела на него, у нее кружилась голова, а желудок делал тревожные, но в то же время возбужденные сальто.

"Мы уже установили, что ты принадлежишь мне, особенно в сексуальном плане, и мы собираемся сделать это еще яснее прямо здесь и сейчас", - заявил он. "Ты снимешь эту тонкую маленькую рубашку, и я собираюсь наложить постоянный амулет на один из твоих пирсингов в соске".

"Мой пирсинг?" сказала она, задыхаясь. "Что ты собираешься делать?" Она даже представить себе не могла, что он, ее дочери и Нарцисса приготовили.

"Я собираюсь изменить старое заклинание, которое использовала Гермиона, чтобы мы могли собираться группами и тренироваться за спиной Министерства в течение нашего пятого года в Хогвартсе", - сказал он. "Тогда мы использовали монеты для общения, и монеты нагревались, чтобы кто-нибудь знал, когда я использовал мастер-монету, чтобы отправить дату и время следующей встречи. Но сейчас нет необходимости в сообщениях, потому что, когда я активирую заклинание и заставлю вибрировать твой пирсинг в соске, ты будешь знать, что я ожидаю, что ты немедленно окажешься на моей стороне, чтобы я мог использовать тебя."

"Так ты собираешься просто призвать меня к себе?" прошептала она. "Когда захочешь и где бы я ни оказался?"

"Это верно", - сказал он. Его палец оторвался от ее губ и вместо этого поднял ее подбородок к себе. "И если ты не появишься, тебе лучше иметь чертовски вескую причину для этого, когда я увижу тебя в следующий раз. В противном случае вы будете наказаны, и это тоже будет не самое веселое наказание. Если у вас нет очень веской причины не приходить, когда я вас позову, я ожидаю, что вы придете так быстро, как сможете. Мне все равно, обедаешь ли ты со своим мужем; когда этот пирсинг вибрирует, ты моя."

Она вздрогнула, чувствуя почти головокружение от этой мысли. Если она согласится с этим, он

может прервать ее в любое время суток, независимо от того, что она может делать, и потребовать ее немедленного присутствия рядом с ним, или, точнее, на его члене.

"Это то, к чему мы стремились, не так ли?" он сказал. "Я владею тобой? Ты хочешь доказательств того, что ничего не меняется только потому, что Габриэль теперь в моей жизни? Что ж, вот оно. Как только я применю это очарование к твоему пирсингу, ты всегда будешь моей. Это то, чего ты хочешь?"

"Да, сэр", - сказала она дрожащим голосом, но без сомнения. Он дрожал от желания.

"Тогданими рубашку, чтобы я мог заявить на тебя права", - потребовал он. Она так и сделала, и у нее закружилась голова, когда он применил заклинание, и магия вступила в силу. Теперь это было официально. В любое время, когда он захочет, он может позвать ее к себе.

"Манеры, шлюха", - сказал он, грубо схватив ее за волосы, когда у нее закружилась голова от того, что она только что совершила, и она ничего не сказала. Он крепко шлепнул ее по щеке.

"Спасибо, сэр", - быстро сказала она. Поблагодарив его, она задалась вопросом, как она дошла до этого момента. Она действительно имела это в виду, и, к ужасу, ей также хотелось чего-то более грубого, чем маленькая пощечина, которая действительно ранила, но не была слишком резкой или жестокой. Затем он опустил ее голову вниз и заставил ее рот принять его до самого основания своего члена, и он небрежно закинул правую ногу ей за голову, чтобы он мог положить руки за голову и расслабиться.

Он откинулся назад и наблюдал за ее борьбой, явно забавляясь тем, как она извивалась. Его член был у нее в горле, и она, как всегда, боролась с ним, пока ее глаза не затрепетали и не началась настоящая паника. В этот момент он передвинул ногу, снова схватил ее за волосы и позволил ей сделать один большой глоток воздуха.

Гарри взял верх оттуда, грубо трахая ее лицо. Для нее было очевидно, что он хотел убедиться, что она понимает, в чем заключается ее новая роль, и она поняла. Она понимала, что была игрушкой, которую он мог использовать для своего сексуального удовольствия, игрушкой, которую он мог призвать, чтобы она служила ему, когда ему захочется. После того, как она заявила об этом, ее внезапно оторвали от его члена и перевернули так, что она оказалась ничком, и он без предупреждения врезался в ее задницу.

Это вызвало у нее крик. Это был первый раз, когда он трахнул ее, и когда это произошло так внезапно и без предупреждения, так внезапно, что даже заклинание, чтобы очистить и смазать ее, сработало даже за полсекунды до того, как его член проник в ее задницу, она не могла не попытаться бесполезно извиваться.

Его рука крепко обхватила ее за горло, в то время как другая схватила ее за запястья и прижала их так, что ее руки были вытянуты далеко над головой. Затем он переместился так, чтобы наполовину склонился над ней, и начал колотить в ее задницу.

"Я хозяин этой дыры", - прорычал он ей на ухо, трахая ее. "Я владею каждой дырой. В любое время, когда я захочу кого-нибудь из них, я позову тебя, чтобы я мог использовать тебя. Потому что ты моя, и я могу делать с тобой все, что захочу, как и с твоими дочерьми. Его насмешки так сильно воздействовали на ее извилины, что она не могла не кончить, и он смеялся и еще немного насмеялся над ней за это.

Прошло двадцать или около того минут, а он все еще колотил ее по заднице, которая теперь очень болела. Он был безжалостен к ней сегодня вечером даже по его стандартам. Не было

даже кратковременного замедления, и вместо этого она подверглась постоянному нарастанию интенсивности, когда он переместил свое тело, пока полностью не склонился над ней. Он потянул ее запястья, чтобы они были заведены за голову, а затем схватил ее за волосы чуть выше них. Ее удушающий захват теперь закончился, но это не означало, что она получила хоть какой-то отдых. Он рывком поднял ее в жесткую выгнутую позу, и все это заставляло ее издавать жалкие стоны и визги от каждого мощного толчка в ее задницу. Она почувствовала, как он набухает внутри нее, и напряглась.

"Возьми это, рабыня", - прорычал он прямо перед тем, как извергнуться внутри нее. Ее глаза расширились, когда вместо того, чтобы остановиться, он просто пошевелился. Он широко раздвинул ее ноги коленями, встал на колени между ее ног и двигался все больше и больше, чтобы раздвинуть их еще шире, а затем лег на нее сверху. Вместо этого он переместил руку на ее запястьях к ее рту и засунул в него два пальца, снова начав безжалостно колотить ее. Эта поза была для нее еще более трудной, чем предыдущая, и пальцы заставили ее унижение достичь еще больших высот. Ее унижение, должно быть, было ясно видно на ее лице, потому что он рассмеялся, глядя на нее со стороны.

"что это?" он спросил ее. "Ты же не думал, что мы закончили, не так ли, игрушка?" Он насмешливо рассмеялся. "О нет, не будь смешным! Мы уже давно работаем над этим, ты и я, и, наконец, оказавшись здесь, я очень взволнован. Я ни за что не удовлетворился бы таким малым после такого сдвига в наших отношениях. Кроме того, ты единственная игрушка, которая сейчас не спит. Это означает, что если кто-то из остальных случайно не проснется, не спустится сюда и не спасет тебя, предложив себя трахнуть вместо тебя, я, скорее всего, буду трахать тебя до восхода солнца ранним утром."

Хотя для ее ушей это звучало как невероятно волнующее выражение, в то же время оно было в некотором смысле пугающим, потому что она знала, что он сказал это не как фигура речи. Он действительно намеревался довести дело до конца, и она не сомневалась, что он справится. Он был из тех, кто всегда держал свое слово, когда был в таком настроении. Или в любое время, на самом деле. Гарри Поттер, казалось, принадлежал к тому типу людей, чье слово было на вес золота.

Еще более пугающей для нее, чем перспектива быть трахнутой до рассвета и думать о том, насколько измученной она будет, было размышление о том, насколько это ее возбуждало. Все маленькие фантазии, все опасения, которые у нее были по поводу того, как далеко она может зайти, подчиняясь этому молодому мужчине, сбылись. Он уже заявил права на ее дочерей, а также на Нарциссу, а теперь еще и на юную Габриэль, и к этому списку добавилась Аэлла. Возможно, она была единственной из них, у кого в жизни был другой мужчина, муж, которого она нежно любила и всегда будет любить, но это не меняло того факта, что Гарри все равно предъявил на нее свои права. В любое время, когда он хотел, он мог вызвать ее и знать, что она прибежит, чтобы обслужить его и быть использованной им.

Возбуждение от всего этого заставило ее снова кончить. Это, наряду с дискомфортом и удовольствием от того, что его член снова и снова врезался невероятно глубоко в ее задницу, заставило ее хрюкать и визжать, как животное, даже когда она кричала от оргазма вокруг его пальцев, которые все еще были у нее во рту.

Ей, конечно, не о чем было беспокоиться, поскольку присутствие Габриэль означало, что у него, возможно, больше не будет на нее времени. Нет, теперь проблема заключалась в том, как она собирается заниматься своими обычными повседневными делами, когда она всегда была всего в одном вибрирующем пирсинге от того, чтобы ей вышибли мозги.

<http://tl.rulate.ru/book/3342/79517>